

Научная статья
УДК 340.14; 340.5
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-3-32-38>

Принцип правовой определенности в российской и армянской правовой системе (сравнительный анализ)

Илюхина Вера Александровна^{1, 2}

¹Академия ФСИН России, Нижний Новгород, Россия

²Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС, Нижний Новгород, Россия, eva3011@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7049-4593>

Аннотация. Проводится сравнительный анализ места принципа правовой определенности в правовых системах Российской Федерации и Республики Армения. Делается вывод, что в Российской Федерации принцип правовой определенности является доктринальным, не имеющим прямого нормативного закрепления, представляет собой элемент правовой системы, но не системы права. В Республике Армения принцип правовой определенности — это принцип-норма, закрепленный на конституционном уровне, является элементом и правовой системы, и системы права. При этом в правоприменительной практике обоих государств роль изучаемого принципа одинаковая — конституционные суды, арбитражные суды и суды общей юрисдикции (а в России еще и мировые судьи) активно используют принцип правовой определенности при мотивировке выносимых ими судебных актов.

Ключевые слова: принцип правовой определенности, принципы права, доктринальные принципы права, правовая система, правоприменение

Для цитирования: Илюхина В. А. Принцип правовой определенности в российской и армянской правовой системе (сравнительный анализ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 32–38. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-3-32-38>.

Original article

The principle of legal certainty in the Russian and Armenian legal systems (comparative analysis)

Vera A. Ilyukhina^{1, 2}

¹Academy of the Federal Service Execution of Punishment of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

²Nizhny Novgorod Institute of Management — Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russian Federation, eva3011@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7049-4593>

Abstract. A comparative analysis of the place of the principle of legal certainty in the legal systems of the Russian Federation and the Republic of Armenia is carried out. It is concluded that in the Russian Federation the principle of legal certainty is a doctrinal principle that does not have direct normative consolidation, it is an element of the legal system, but not the system of law. In the Republic of Armenia, the principle of legal certainty is a principle-norm, enshrined at the constitutional level, and is an element of both the legal system and the system of law. At the same time, in the law enforcement practice of both states, the role of the principle under study is the same — the Constitutional Courts, arbitration courts and courts of general jurisdiction (and in Russia also justices of the peace) actively use the principle of legal certainty when motivating their judicial acts.

Keywords: principle of legal certainty, principles of law, doctrinal principles of law, legal system, law enforcement

For citation: Ilyukhina V. A. The principle of legal certainty in the Russian and Armenian legal system (comparative analysis). *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 3 (63), pp. 32–38. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-3-32-38>.

© Илюхина В. А., 2023

В основе правового регулирования лежат определенные идеи, которые не просто нормативно закреплены, но и маркированы законодателем в качестве основополагающих. С позиции позитивистского правопонимания, такие идеи являются принципами права [1; 2]. Принципы права — это специфические нормы права, элементы системы права и правовой системы. Наряду с принципами права (принципами позитивного права) существуют доктринальные принципы, которые нормативно не закреплены и / или не маркированы законодателем в качестве основополагающих идей правового регулирования. Доктринальные принципы — это разновидность идей, лежащих вне сферы права. Они не обладают нормативностью, не являются элементом системы права, однако входят в правовую систему и, если они восприняты правоприменительной практикой, то могут рассматриваться в качестве средства правового регулирования, что представляет определенный парадокс. Доктринальные принципы формулируются учеными и правоприменителями, исходя из их представлений о праве, морально-этических категорий (справедливость, добро, зло и пр.), а также выводятся путем толкования нормативных правовых актов.

Один и тот же принцип в разных странах, в том числе входящих в одну правовую семью, может занимать совершенно разное место в правовой системе. В одном государстве он может быть принципом позитивного права, а в другом — только доктринальным принципом. Примером такого рода принципов является принцип правовой определенности. В данной работе мы рассмотрим, какое место он занимает в правовых системах России и Армении.

Принцип правовой определенности, берущий истоки еще в римском праве, многократно исследовался учеными совершенно в разных ракурсах: в теоретическом аспекте [3–5], как принцип уголовного права [6; 7], гражданского права [8], уголовного процесса [9], гражданского процесса [10; 11], арбитражного процесса [12], цивилистического процесса в целом [13], конституционного правосудия [14], конституционного контроля [15].

Поскольку в России данный принцип не имеет нормативного закрепления на каком бы то ни было уровне и носит исключительно доктринальный характер, существует множество взглядов как на его содержание, так и на место среди других принципов, место в правовой системе. В период Российской империи И. А. Покровский, исходя из теории естественного права,

рассматривал правовую определенность как одно из естественных, неотъемлемых, данных от природы прав каждой личности [16, с. 64–82]. В настоящее время Е. А. Дербышева приходит к выводу, что данный принцип характеризуется многоаспектностью, касается всего правового регулирования и относится к общеправовым, специально-юридическим принципам российского права [4]. Так, Л. А. Морозова рассматривает его как «общеправовой универсальный принцип, действие которого распространяется на все сферы правового регулирования, все отрасли права и законодательства, обладающий постоянным действием и имеющий общеобязательное значение для всех субъектов права» [17, с. 254]. В. С. Синенко относит принцип правовой определенности к общеправовым принципам [18]. А. В. Лапаева и Е. В. Приймак считают, что правовая определенность — это один из фундаментальных общих принципов права, лежащих в основе правовой системы в целом [19, с. 29]. Н. С. Бондарь полагает, что данный принцип носит универсальный характер и является универсальным принципом всех сфер юридической деятельности [15]. С. М. Воробьев и Н. И. Полищук — что это общеправовой, системообразующий метаюридический принцип [20, с. 88].

Однако в научной литературе имеются и иные подходы к пониманию принципа правовой определенности. Так, Т. Н. Нешатаева рассматривает правовую определенность в качестве одного из главных элементов принципа верховенства права [21], Н. В. Варламова — как необходимое следствие и условие реализации, а также один из основополагающих аспектов все того же принципа верховенства права [22, с. 94], а А. А. Рукавишникова (Плашевская) рассматривает его в качестве признака верховенства права [23, с. 79].

Некоторые авторы высказывают мнение, что правовая определенность — это вовсе не принцип, а некое особое социальное явление, которое отражает стабильность общественных отношений, и одновременно отражается в других принципах права [24, с. 7], а В. В. Ершов вообще полагает, что правовую определенность контрпродуктивно относить к принципам права [25, с. 6–7].

В целом же большинство авторов сходится в том, что принцип правовой определенности, хотя в российском законодательстве и не имеет нормативного закрепления, тем не менее носит общеправовой характер. По нашему мнению, следует согласиться, что правовая

определенность имеет значение для правового регулирования в целом и регулирования отношений в рамках всех отраслей права, однако в настоящее время это не принцип позитивного права. Возможно, это одна из правовых аксиом. Принцип правовой определенности — важная идея, оказывающая влияние на право творчество и правоприменение. Однако главная проблема состоит в том, что содержание ее вариативно, размыто, толкуется учеными и правоприменителями по-разному. Пока доктринальный принцип правовой определенности не станет нормой-принципом, он так и не получит, как это ни тавтологично звучит, правовой определенности.

Полагаем, что принцип правовой определенности относится к тем доктринальным принципам, которые имеют потенциал и должны перейти в категорию принципов позитивного права. В этом контексте верным представляется предложение Л. А. Морозовой о целесообразности законодательного закрепления данного принципа как универсального регулятора общественных отношений [17, с. 254]. Технически сделать это не сложно, но весьма трудоемко из-за масштабов законодательных изменений. Поскольку изменить текст Конституции Российской Федерации проблематично, то нормы о правовой определенности нужно вводить в каждый кодифицированный акт, в структурный его элемент, посвященный принципам права (основным началам правового регулирования) в соответствующей сфере общественных отношений.

Следует отметить, что исследования доктринального принципа правовой определенности базируются на анализе судебной практики. В первую очередь, речь идет о практике Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) и национальных Конституционных Судов России и Армении [3; 22; 26–28]. Обратим внимание, что в международных правовых актах данный принцип также не имеет нормативного закрепления. В связи с тем, что решения ЕСПЧ больше не имеют юридического значения для Российской Федерации, интерес к практике этого суда сокращается, и доктринальный принцип правовой определенности целесообразно рассматривать в контексте российского правоприменения. Однако анализ практики ЕСПЧ остается актуальной для армянских ученых и правоприменителей.

Конституционный Суд Российской Федерации прямо называет принцип правовой определенности общеправовым принципом, принимает попытку дать ему определение и

раскрыть содержание. В соответствии с правовой позицией этого судебного органа, данный общеправовой принцип «предполагает стабильность правового регулирования и исполнимость вынесенных судебных решений», а его содержание заключается в том, что «участники гражданских правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей» [29].

Всего, как отмечают некоторые исследователи, принцип правовой определенности был положен в основу 119 постановлений Конституционного Суда Российской Федерации [4, с. 33] (данные по состоянию на начало 2017 года, сейчас постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, в которых дана отсылка к принципу правовой определенности, значительно больше). В практике других судов, по нашим подсчетам, принцип правовой определенности также играет существенную роль и является одним из самых часто используемых доктринальных принципов в аргументации выносимых судебных решений, определений, постановлений. Так, к принципу правовой определенности дана отсылка более чем в 1 200 актах Верховного Суда Российской Федерации, более чем в 100 000 актах арбитражных судов, более чем в 100 000 актах судов общей юрисдикции и более 5 000 актах мировых судей.

В правовой системе Республики Армения (далее — РА) принцип правовой определенности занимает совершенно иное место, чем в правовой системе Российской Федерации — в отличие от России в Армении принцип правовой определенности является не доктринальным, а нормативно закрепленным принципом права. Статья 79 Конституции РА называется «Принцип определенности» и лаконично раскрывает содержание этого принципа: «При ограничении основных прав и свобод законы должны устанавливать основания и объем этих ограничений, быть в достаточной мере определенными, чтобы носители и адресаты этих прав и свобод были в состоянии проявлять соответствующее поведение» [30].

В постановлениях Конституционного Суда РА содержание данного принципа (уже под названием принципа правовой определенности) неоднократно конкретизировалось [31; 32]. В одном из постановлений Конституционного Суда РА принцип определенности рассматривается и как основополагающий элемент

принципа законности, и как важный элемент правовой безопасности, и как одно из главных требований — верховенство права [33]. Вслед за Конституционным Судом РА прочие суды (Кассационный Суд РА, арбитражные суды и др.) в своих судебных актах также нередко делают отсылки к принципу правовой определенности [34]. Конституционная закрепленность и большое внимание Конституционного Суда РА и иных судов Армении к этому принципу позволяет армянским ученым отмечать его важную роль в практической деятельности судов и в целом в правовой системе Армении [35].

В заключение статьи отметим несколько важных моментов. Принцип правовой определенности формально занимает разное место в правовых системах России и Армении. В Российской Федерации — это доктринальный принцип, не имеющий прямого нормативного закрепления, он является элементом правовой системы, но не системы права. В Республике Армения — это принцип-норма, закрепленный на конституционном уровне, является элементом и правовой системы, и системы права. Тем не менее в правоприменительной практике обоих государств их роль одинаковая — конституционные суды, арбитражные суды и суды общей юрисдикции (а в России еще и мировые судьи) активно используют принцип правовой определенности при мотивировке выносимых ими судебных актов. Полагаем, что России следует заимствовать армянский опыт в плане нормативного закрепления принципа правовой определенности.

Список источников

1. Демичев А. А. К вопросу о принципах гражданского процессуального, арбитражного процессуального и исполнительного права // Вестник Российской правовой академии. 2005. № 2. С. 32–35.
2. Демичев А. А. Позитивистская классификация принципов современного российского права // Государство и право. 2014. № 5. С. 5–13.
3. Даниелян Г. Современные проблемы правовой определенности, правовой аналогии (сходства) и толкования правовых актов // Статьи Ереванского университета. Правоведение. Ереван, 2016. № 2 (20). С. 3–17.
4. Дербышева Е. А. Место принципа правовой определенности в системе принципов российского права // Право и политика. 2017. № 2. С. 29–41.
5. Крыжан В. А. О содержании принципа правовой определенности // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 81–88.
6. Иванов Н. Г. Принцип правовой определенности в уголовном праве // Юридическая наука и прак-

тика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 161–166.

7. Баласанов М. Р. К вопросу о принципе правовой определенности в российском уголовном законодательстве // Закон и право. 2022. № 7. С. 178–183.

8. Подшивалов Т. П. К вопросу о способах достижения реализации принципа правовой определенности в гражданском праве // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: Сборник научных статей, Пермь, 18–19 ноября 2016 года / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. Пермь: ООО Изд-во «СТАТУТ», 2017. С. 292–297.

9. Дикарев И. С. Принцип правовой определенности и законная сила судебного решения в уголовном процессе. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2015. 174 с.

10. Манташян А. О. Принцип определенности в современном гражданском процессе // Мировой судья. 2011. № 5. С. 18–20.

11. Свиринов Ю. А. Принцип правовой определенности в гражданском процессе // Современное право. 2013. № 11. С. 95–98.

12. Белов С. А., Ревазов М. А. Принцип правовой определенности в практике арбитражных судов Российской Федерации // Арбитражные споры. 2023. № 1 (101). С. 4.

13. Принципы частного права: монография / под ред. Т. П. Подшивалова, В. В. Кваниной, М. С. Сагандыкова. Москва: Проспект, 2023. 400 с.

14. Гаджиев Г. А., Коваленко К. А. Принцип правовой определенности в конституционном правосудии // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 5. С. 12–20.

15. Бондарь Н. С. Правовая определенность — универсальный принцип конституционного нормоконтроля // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 4–11.

16. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Петроград: изд. юрид. кн. скл. «Право», 1917. 328 с.

17. Морозова Л. А. Правовая определенность как общеправовой универсальный принцип реализации права // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 3. С. 250–256.

18. Синенко В. С. К вопросу о содержании принципа правовой определенности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 9 (152). С. 154–158.

19. Лапаева А. В., Приймак Е. В. К вопросу о содержании принципа правовой определенности в российском и зарубежном праве // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической конференции. Тамбов, 22 декабря 2020 года / отв. ред. А. В. Лапаева. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2021. С. 26–31.

20. Воробьев С. М., Полищук Н. И. Теоретико-правовой анализ метаюридического принципа правовой определенности // Теория государства и права. 2019. № 2 (14). С. 83–89.

21. Нешатаева Т. Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 3. С. 124–140.

22. Варламова Н. Принцип правовой определенности в практике Европейского Суда по правам человека // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 4 (41). С. 94–109.

23. Рукавишников (Плашевская) А. А. Генезис категории «правовая определенность» в современной юридической науке // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 3 (13). С. 70–83.

24. Чимакадзе Ф. В. Правовая определенность: принцип или явление? // Фемида. Science. 2016. № 1 (2). С. 3–7.

25. Ершов В. В. Определенность права // Российское правосудие. 2017. № 1. С. 5–25.

26. Анишина В. И., Назаренко Т. Н. Реализация принципа правовой определенности в российской судебной системе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 2 (33). С. 40–47.

27. Сидоренко А. И. Принцип правовой определенности в судебной практике (имплементация решений Европейского Суда по правам человека): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2016. 22 с.

28. Дербышева Е. А. Соотношение принципа правовой определенности с принципом равенства всех перед законом и судом // Вестник Гуманитарного университета. 2021. № 4 (35). С. 32–35.

29. По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом кабинета министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2023).

30. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 года: в ред. Законов Республики Армения от 27 ноября 2005 года, 6 декабря 2015 года; поправки в Конституцию Республики Армения от 22 июня 2020 года). URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015> (дата обращения: 12.06.2023).

31. По делу об определении вопроса соответствия части 1 статьи 343 Уголовного кодекса РА Конституции Республики Армения на основании заявления Защитника прав человека: постановление Конституционного Суда Республики Армения от 14 января 2010 года. URL: https://www.concourt.am/decision/full_text/851.pdf (дата обращения: 12.06.2023).

32. По делу об определении вопроса соответствия подпункта “а” пункта 11 части 4 статьи 109 и подпункта “б” пункта 2 части 1 статьи 123 Налогового кодекса Республики Армения, подпункта 2 пункта 3 и подпункта 2 пункта 15 порядка, установленного приложением № 1, утв. постановлением Правительства РА от 5 октября 2017 года п 1373-н, конституции на основании обращения Защитника прав человека: постановление Конституционного Суда Республики Армения от 27 ноября 2018 года. URL: https://www.concourt.am/decision/full_text/2018-ru-sdv-1436.pdf (дата обращения: 12.06.2023).

33. По делу об определении вопроса соответствия пункта 2 части 6 статьи 142 и части 7 статьи 155 конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения” Конституции на основании обращения Араика Мелкумяна: постановление Конституционного Суда Республики Армения № 1488 от 15 ноября 2019 года. URL: https://www.concourt.am/decision/full_text/2019-ru-sdv-1488.pdf (дата обращения: 12.06.2023).

34. Подборка решений Кассационного суда РА по гражданским и административным делам (январь–декабрь 2013 г.). С.: Принтинфо, 2014. Т. VII. 712 с.

35. Подборка решений по гражданским и административным делам Арбитражного суда Республики Армения. Январь–декабрь 2018, Т. XII. Ереван: «ТАСК», 2020. 768 с.

References

1. Demichev A. A. On the issue of the principles of civil procedural, arbitration procedural and executive law. *Bulletin of the Russian Academy of Law*. 2005, no. 2, pp. 32–35. (In Russ.)

2. Demichev A. A. Positivist classification of the principles of modern Russian law. *State and law*, 2014, no. 5, pp. 5–13. (In Russ.)

3. Danielyan G. Modern problems of legal certainty, legal analogy (similarity) and interpretation of legal acts. *Articles of the Yerevan University. Jurisprudence*. Yerevan, 2016, no. 2 (20), pp. 3–17 (In Armenian)

4. Derbysheva E. A. Place of the principle of legal certainty in the system of principles of Russian law. *Law and Politics*, 2017, no. 2, pp. 29–41. (In Russ.)

5. Kryzhan V. A. On the content of the principle of legal certainty. *Perm legal almanac*, 2018, no. 1, pp. 81–88. (In Russ.)

6. Ivanov N. G. The principle of legal certainty in criminal law. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4 (44), pp. 161–166. (In Russ.)

7. Balasanov M. R. On the issue of the principle of legal certainty in Russian criminal law. *Law and Law*, 2022, no. 7, pp. 178–183. (In Russ.)

8. Podshivalov T. P. On the question of ways to achieve the implementation of the principle of legal certainty in civil law. Seventh Perm Congress of Legal Sci-

entists: collection of scientific articles, Perm, November 18–19, 2016 / ed. by V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova. Perm: STATUT Publ., 2017, pp. 292–297. (In Russ.)

9. Dikarev I. S. The principle of legal certainty and the legal force of a court decision in criminal proceedings. Volgograd: Volgograd State University Publ., 2015. 174 p. (In Russ.)

10. Mantashyan A. O. The principle of certainty in the modern civil process. *Magistrate*, 2011, no. 5, pp. 18–20. (In Russ.)

11. Svirin Yu. A. The principle of legal certainty in civil proceedings. *Modern law*, 2013, no. 11, pp. 95–98. (In Russ.)

12. Belov S. A., Revazov M. A. The principle of legal certainty in the practice of arbitration courts of the Russian Federation. *Arbitration disputes*, 2023, no. 1 (101). (In Russ.)

13. Principles of private law: monograph / ed. by T. P. Podshivalova, V. V. Kvanina, M. S. Sagandykov. Moscow: Prospekt Publ., 2023. 400 p. (In Russ.)

14. Gadzhiev G. A., Kovalenko K. A. The principle of legal certainty in constitutional justice. *Journal of constitutional justice*, 2012, no. 5, pp. 12–20. (In Russ.)

15. Bondar N. S. Legal certainty — the universal principle of constitutional normative control (practice of the Constitutional Court of the Russian Federation). *Constitutional and municipal law*, 2011, no. 10, pp. 4–11. (In Russ.)

16. Pokrovsky I. A. The main problems of civil law. Petrograd: "Right" Publ., 1917. 328 p. (In Russ.)

17. Morozova L. A. Legal certainty as a general legal universal principle for the implementation of law. *Socio-economic phenomena and processes*, 2017, vol. 12, no. 3, pp. 250–256. (In Russ.)

18. Sinenko V. S. To the question of the content of the principle of legal certainty. *Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right*, 2013, no. 9 (152), pp. 154–158. (In Russ.)

19. Lapaeva A. V., Priymak E. V. On the issue of the content of the principle of legal certainty in Russian and foreign law. Modern issues of state, law, legal education: collection of scientific papers based on the materials of the XVI International Scientific and Practical Conference. Tambov, December 22, 2020 / rev. ed. by A. V. Lapaev. Tambov: Derzhavinsky Publ., 2021, pp. 26–31. (In Russ.)

20. Vorobyov S. M., Polishchuk N. I. Theoretical and legal analysis of the meta-legal principle of legal certainty. *Theory of State and Law*, 2019, no. 2 (14), pp. 83–89. (In Russ.)

21. Neshataeva T. N. Court and generally recognized principles and norms of international law. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2004, no. 3, pp. 124–140. (In Russ.)

22. Varlamova N. The principle of legal certainty in the practice of the European Court of Human Rights. *Constitutional Law: East European Review*, 2002, no. 4 (41), pp. 94–109. (In Russ.)

23. Rukavishnikova (Plashevskaya) A. A. Genesis of the category "legal certainty" in modern legal science. *Bulletin of the Tomsk State University. Right*, 2014, no. 3 (13), pp. 70–83. (In Russ.)

24. Chimakadze F. V. Legal certainty: principle or phenomenon? *Themis. Science*, 2016, no. 1 (2), pp. 3–7. (In Russ.)

25. Ershov V. V. Certainty of Law. *Russian Justice*, 2017, no. 1, pp. 5–25. (In Russ.)

26. Anishina V. I., Nazarenko T. N. Implementation of the principle of legal certainty in the Russian judicial system. *Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management*, 2013, no. 2 (33), pp. 40–47. (In Russ.)

27. Sidorenko A. I. The principle of legal certainty in judicial practice (implementation of decisions of the European Court of Human Rights). Dissertation... candidate of legal sciences. Perm, 2016. 22 p. (In Russ.)

28. Derbysheva E. A. Correlation of the principle of legal certainty with the principle of equality of all before the law and the court. *Bulletin of the Humanitarian University*, 2021, no. 4 (35), pp. 32–35. (In Russ.)

29. On the case of checking the constitutionality of the provisions of Articles 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 and 389 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation in connection with the request of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan, complaints from open joint-stock companies Nizhnekamskneftekhim and Khakasenergo, as well as complaints from a number of citizens: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 2-P of February 5, 2007. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 12.06.2023). (In Russ.)

30. The Constitution of the Republic of Armenia of July 5, 1995 (as amended by the Laws of the Republic of Armenia of November 27, 2005, December 6, 2015; Amendments to the Constitution of the Republic of Armenia of June 22, 2020). URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015> (accessed 12.06.2023). (In Russ.)

31. On the case of determining the issue of compliance of part 1 of Article 343 of the RA Criminal Code with the Constitution of the Republic of Armenia based on the application of the Human Rights Defender: decision of the Constitutional Court of the Republic of Armenia of January 14, 2010. URL: https://www.concourt.am/decision/full_text/851.pdf (accessed 12.06.2023). (In Russ.)

32. On the case of determining the issue of compliance of subparagraph "a" of paragraph 11 of part 4 of Article 109 and subparagraph "b" of paragraph 2 of part 1 of Article 123 of the Tax Code of the Republic of Armenia, subparagraph 2 of paragraph 3 and subparagraph 2 of paragraph 15 of the procedure established by Annex n 1, approved by the Decree of the Government of the Republic of Armenia of October 5, 2017 n 1373-n, of the Constitution on the basis of the appeal of the Human Rights Defender: resolution of the Constitutional

Court of the Republic of Armenia of November 27, 2018. URL: https://www.concourt.am/decision/full_text/2018-en-sdv-1436.pdf (accessed 12.06.2023). (In Russ.)

33. On the case of determining the issue of compliance of paragraph 2 of part 6 of Article 142 and part 7 of Article 155 of the constitutional law "Judicial Code of the Republic of Armenia" with the Constitution on the basis of the appeal of Arayik Melkumyan: decision of the Constitutional Court of the Republic of Armenia no. 1488 of November 15, 2019. URL: <https://www.concourt.am/>

[decision/full_text/2019-en-sdv-1488.pdf](#) (accessed 12.06.2023). (In Russ.)

34. Selection of decisions of the RA Court of Cassation on civil and administrative cases (January-December 2013). S.: Printinfo Publ., 2014. Vol. VII. 712 p. (In Armenian)

35. Selection of decisions on civil and administrative cases of the Arbitration Court of the Republic of Armenia. January–December 2018, Vol. XII. Yerevan: TASK LLC Publ., 2020. 768 p. (In Armenian)

Информация об авторе

В. А. Илюхина — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V. A. Ilyukhina — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 13.06.2023; одобрена после рецензирования 05.08.2023; принята к публикации 10.09.2023.

The article was submitted 13.06.2023; approved after reviewing 05.08.2023; accepted for publication 10.09.2023.